

мотивацию). Обозначение хулиганского мотива (хулиганских побуждений) путем повторения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, является не правильным и не логичным. Тем самым его сущность сужается, а само определение вгоняется в рамки. Хулиганский мотив не всегда связан с намерениями нарушить сложившиеся в обществе нормы поведения. Он может быть причиной любопытства или озорства виновного (например, шестнадцатилетний подросток оставляет мопед на железнодорожных рельсах, чтобы узнать, как в таком случае поступит машинист электропоезда). В противном случае, если рассматривать хулиганские побуждения только как желание лица нарушить общественный порядок, противопоставляя себя обществу, то любое преступление можно считать совершенным из хулиганских побуждений, поскольку в той или иной степени нарушается или затрагивается общественный порядок.

О критериях разграничения хулиганства и хулиганского мотива (хулиганского побуждения) говорится и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45: «Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий».

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что отграничивать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на транспорте общего пользования, от совершенных из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, необходимо в зависимости от характера совершенного виновным действий, места преступления, намерений виновного (его мотива и цели).

Жукова Ю.В.

DOI 10.51980/2021_2_226

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (применительно к ст. 264.1 УК РФ)

Изучение судебной практики и статистики Верховного Суда РФ за период с 2016 по 2020 гг. дают основания выдвинуть тезис о широком спектре применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, применительно к управлению транспортным средством в состоянии опьянения. Практика демонстрирует крайне разбросанный характер применения уголовно-правовых средств, что негативно сказывается на карательной сущности наказания и предупреждении преступлений, пред-

усмотренных ст. 264.1 УК РФ. Интерес вызывает факт активного применения судами в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, такого вида освобождения от уголовной ответственности, как судебный штраф. Применение данной уголовно-правовой меры с 2017 по 2019 гг. возросло в 2 раза¹.

Правовые основания для прекращения уголовного дела по указанной категории приводятся в ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ: отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2017 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2018 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2019 г. URL : <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 16.01.2021).

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, показал, что суды при достаточно типичных событиях применяют как судебный штраф, так и уголовное наказание. Так, апелляционным постановлением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 29 мая 2017 г. отменено постановление мирового судьи о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимой З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с назначением ей судебного штрафа в размере 10 тыс. рублей. В постановлении апелляционного суда указано, что суд первой инстанции при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ в нарушение требований ст. 76.2 УК РФ не установил факт соблюдения подсудимой обязательного условия о возмещении ущерба либо заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением¹. Однако в другом случае в отношении подсудимого К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, вынесено постановление о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 200 тыс. рублей. Суд апелляционной инстанции мотивировал свои выводы тем, что преступление, в котором обвинялся К., направлено против безопасности дорожного движения. Объекту посягательства общественно опасным деянием причиняется нематериальный вред, так как он не сопряжен с физическим воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира. В постановлении не было обоснований о полном возмещении причиненного государству ущерба и не указано, по каким критериям суд счёл восстановленными нарушенные в результате преступления интересы государства. Суд не мотивировал достаточности совершённых действий для заглажи-

вания причиненного вреда. Суд апелляционной инстанции пришел к суждению, что пожертвование для детей в Центр детского творчества Иловлинского района Волгоградской области не может быть расценено как возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, или заглаживание причиненного вреда, поскольку указанное обстоятельство не свидетельствует о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершённого им преступления².

Противоположное решение. В отношении подсудимого К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ вынесено постановление о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³.

Обратим внимание, что в постановлениях мировых судей мера уголовно-правового воздействия за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, фактически намного мягче, нежели ответственность по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, – штраф в сумме 30 тыс. рублей с дополнительным наказанием в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 1 год и 6 месяцев. Тогда как при прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа подсудимому не назначается наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортным средством.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицо формально несет меньшую ответственность, чем при административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ.

В уголовном законе не содержится запрета на освобождение лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа при соблюдении

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2021).

² Там же.

³ Постановление судьи судебного участка № 60 г. Зима Зиминского района Иркутской области от 12.09.2016 URL : http://60.irk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=3652 (дата обращения: 10.02.2021).

предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом). Соответствующие разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержат детализации по применению судебного штрафа за преступления с формальной законодательной конструкцией состава. Это приводит к противоречиям в судебной практике.

Мнения ученых по данному вопросу тоже разделились. Одни исследователи считают, что лицо, загладившее вред, перестает быть общественно опасным¹, другие делают вывод о возможности прекращения дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера, так как не присутствует потерпевшая сторона². Третьи авторы считают достаточным совокупность условий, перечисленных в ст. 76.2 УК РФ³. Думается, что такой подход небезупречный, так как в нем учитывается только категория преступления (ст. 15 УК РФ), используется принцип аналогии, что совершенно не допустимо по правилам ч. 2 ст. 3 УК РФ, и, главное, не учитываются особенности конкретного преступления. Так, М.Ю. Юсупов придерживается позиции Верховного Суда РФ⁴, обосновывая невозможность применения судебного штрафа в качестве основания для прекращения уголовного преследования в преступлениях с формальным составом, поскольку ущерб не причиняется и возместить его невозможно. Думается, вопрос не в материальном ущербе, а в общественной опасности деяния, которое

представляет собой вредоносность, способную порождать социальные негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера, имеющие прецедентный характер⁵.

При решении вопроса о наличии оснований освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа важно предвидеть и выяснять возможность реализации задач уголовного законодательства (превентивного воздействия) с учетом специфических особенностей конкретного деяния. Следует учитывать характер и степень общественной опасности деяния, склонность подсудимого к повторному совершению преступления в будущем, устойчивость антисоциальных свойств личности, возможность достижения целей исправления лица, совершившего преступление, без применения наказания. В каждом конкретном случае необходимо решить, принимались ли лицом, совершившим преступление, действия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, достаточно ли оснований, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как условие, позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принимать справедливое и мотивированное решение с учётом всей совокупности данных.

Соответственно, возникают несколько неразрешенных проблем. Во-первых, несмотря на то, что общественно опасное деяние имеет прецедентный характер (ранее привлекался к административной ответственности за управление

¹ Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // СПС КонсультантПлюс; Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Вестник Омской академии. 2016. № 3. С. 47; Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 102.

² Корякин А.Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 67.

³ Кудрявцева А. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102.

⁴ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 83.

⁵ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 27.

транспортным средством в состоянии опьянения), в отношении виновного лица не выносится приговор. Во-вторых, лицо, в отношении которого принято постановление о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, испытывает меньше ущемлений прав, нежели лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 УК РФ, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). В-третьих, при равных условиях совершения преступления, обстоятельств содеянного в одних случаях к виновным применяется судебный штраф, в других – нет. В-четвертых, судами не учитываются устойчивые антисоциальные свойства личности, которая демонстрирует повторное асоциальное поведение, при обнаружении которых целесообразно назначать уголовное наказание. Это не весь перечень проблем, возникающих в ходе применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Для реализации задач уголовного законодательства при совершении престу-

пления возможно применение наказания и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Однако следует учитывать особенности их юридической природы. Так, при соотношении наказания в виде штрафа и иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обнаруживается общая сущность в виде ущемления имущественных интересов виновного, данные институты выступают принудительной реакцией государства на совершенное преступление и способствуют экономической выгоде для государственного бюджета. Отличие заключается в том, что судебный штраф не влечет судимости, назначается не за преступление, а за совершенное общественно опасное деяние, и не относится к числу средств карательного характера, тем самым снижая социальную депривацию личности.

Таким образом, остро назрела необходимость четких разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ относительно применения судебного штрафа к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Аюпова Г.Ш.,

DOI 10.51980/2021_2_229

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, являются порнографические материалы или предметы, за исключением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которые являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ. Порнографическими материалами могут быть живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения (например, печатные издания, кино и видеоматериалы, фотоизображения, картины), предметами – статуэтки, куклы и т.п.

Понятие порнографических материалов и предметов законодательно не определено. Вместе с тем приказ Роскуль-

туры от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» содержит определение понятия «сцены порнографического содержания», под которыми следует понимать натуралистическую подробную фиксацию сцен полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели, а также самоцельное изображение групповых сексуальных действий.